

Скошенной пахнет травой и незрелой пшеницей,
Донником, мятой, гречихой — как будто по ним
Память могла бы разглядывать действие в лицах
И возвращать меня девочкой в прежние дни:

Переворачивать вилами колкое сено,
Переливать молоко через марлю в бидон,
В спутанных косах выскивать шарик репейный,
Прятаться в стог, собирать облепиху в подол.

Снова катиться с горы в трёхколёсной повозке,
Плакать навзрыд, ударяясь о щебень плечом.
Вёрткой скакалкой раскручивать в воздухе мостик.
В салки играя, кидаться упругим мячом.

...Время летит... Созревают ирга и калина...
Семечко ржи прорастает тяжёлым зерном...
Боже, Ты знаешь, живу я не хлебом единым —
Дай мне ребёнком вернуться в родительский дом.

* * *

Нахваливать купца бессмысленно:
Товары свах на хлеб не мажутся.
Я к цеху мастериц причислена —
Завидная невеста, кажется.

В какой бы дом ни приходила я,
Всё сватают ко мне мальчишечек.
Гоните, аки ведьму, милые:
Я царствовать могу с излишечком!

Пусть облик мой — Февронья-Крошечка,
Бесхитростна и нераспущенна,
Косички, сарафан в горошечек,
Но взгляд мой потому опущенный,

Что мне неловко обнаружиться
Медеей, страстно увлечённою.
А баба Бабариха кружится,
Несёт подарки золочёные.

Но топчутся купцы — без выгоды,
Насуплены и разобижены.
Я замужем — давно, безвыходно.
Я венчана в самой Воздвиженке.

* * *

С этой палевно-дымчатой мягкостью рысьего меха
Только мягкость волос твоих может сравниться и спорить,
Я на мшистых полянах нам терем затеяла строить —
Лубяную обитель в резных деревянных доспехах.

Посмотри на хоромы — как ладно уложены брёвна,
И под угол передний запрятаны гривны и ладан.
Стережёт ли нас Чур, бережёт ли нас добрая Лада,
Здесь всегда на столе каравай да напиток скоромный.

Здесь всегда хлебом-солью встречают гостей и прохожих,
И колодезный ковш принимает рушник домотканый,
Кружит голову мак, а душица румяна и пряна,
Ветер лисьим хвостом замечает следы бездорожий.

ЭДДА

Пиво хвали — если выпито,
Меч — после сеч,
Сабли — коль ими повыбиты
Головы с плеч.

День хвали по окончании,
Ночь — на заре.
Девушку — после венчания,
Жён — на костре.

Лодку — у берега дальнего.
И не стыдись
Слова не слышать похвального
Целую жизнь.

* * *

Чем же ещё я могла бы тебя удивить,
Столь искущённого в золоте, хлебе и камне.
Хочешь, отдам тебе ливня кручёную нить,
Чтобы скрепить горизонта неровные грани.
Хочешь, отдам тебе степи башкирских небес,
Степи сухие, где солнце кочует кибиткой,
И Шульган-Таш, и подземные реки окрест,
И первобытных рисунков наскальные свитки.

Хочешь, отдам урожай серебристых лещей,
Россыпи бортей и сок на пчелиной вошине.
Капля кумыса как мера текучих вещей,
Чтоб удивить искущённого в войнах и винах.
Хочешь, отдам тебе молнии острый клинок,
Карстовый мост, тетивою стянувший ущелье,
Поле Шайтаново, ставшее устьем дорог
К нефтепластам и густому девонскому зелью.

В древних колхидах не сыщешь такого руна,
Коим курай украшает уральскую местность,
Столь искущённому в женщинах и скакунах
Я покажу, как Тулпара дают за невесту.
Я покажу, как ведёт поединок батыр,
Как нескончаем азарт сабантуйного боя,
Как благодатны бескрайние земли башкир,
Как этим землям сейчас не хватает героя...